

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-193-215

УДК 314.5

JEL J12

ИЗМЕНЕНИЯ БРАЧНОЙ СТРУКТУРЫ ЭТНОСОВ БАШКОРТОСТАНА ПО ДАННЫМ ВСЕРОССИЙСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

© Бурханова Флюра Булатовна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Москва, Российская Федерация
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье на данных всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 годов описываются брачные структуры у наиболее многочисленных этносов, проживающих на территории Республики Башкортостан. Показываются изменения, которые происходили от переписи к переписи, проводится сравнение брачных структур. В оценке изменений акцент делается на тенденциях, которые свидетельствуют о модернизации брачного поведения. Сделаны следующие выводы. Изменения брачной структуры у этносов показывают, что идут общие процессы, их направленность одинаковая у всех. У всех этносов заметно некоторое движение к традиционализму: доля состоящих в официальном браке повысилась, а состоящих в незарегистрированных союзах снизилась к переписи 2020 г. Возврат к официальному браку происходит за счет возрастной группы старше 29 лет. Более молодые продолжают практиковать незарегистрированные супружеские союзы. Снижение состоящих в официальном браке в молодых группах (16-29 лет) сопровождается повышением никогда не состоящих в браке. Это косвенно показывает, что возраст вступления в официальный брак у всех этносов растет. Обнаруженные межэтнические различия брачных структур определяются, прежде всего, спецификой городского и сельского образов жизни. Русские с самой высокой долей городского населения и удмурты, с самой высокой долей сельского населения, демонстрируют «городскую» и «сельскую» модели брачных структур. Однако и этнокультурные факторы, по-видимому, продолжают оказывать свое влияние. Некоторые этносы (татары, мордва), имея в своей структуре высокую долю городского населения, все же имеют брачную структуру, более близкую к сельскому населению, а значит и более «традиционную».

Ключевые слова: этнос, население, брачная структура, перепись населения, состоящие в браке, разведенные, разошедшиеся, незарегистрированный супружеский союз.

CHANGES IN THE MARITAL STRUCTURE OF THE ETHNIC GROUPS OF BASHKORTOSTAN ACCORDING TO THE ALL - RUSSIAN POPULATION CENSUSES

© Burkhanova Flura Bulatovna

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Summary. The article describes the marriage structures of the most numerous ethnic groups living on the territory of the Republic of Bashkortostan based on the data of the All-Russian population censuses of 2002, 2010 and 2020. The changes that occurred from census to census are shown, and marriage structures are compared. In assessing the changes, the emphasis is on trends that indicate the modernization of marital behavior. The following conclusions are made. Changes in the marriage structure of ethnic groups show that there are common processes, their orientation is the same for all. There is a noticeable movement towards traditionalism among all ethnic groups: the share of those who are officially married has increased, and those who are in unregistered unions has decreased by the 2020 census. The return to the official marriage takes place at the expense of the age group over 29 years old. The younger ones continue to practice unregistered marital unions. A decrease in those who are officially married in young groups (16-29 years old) is accompanied by an increase in those who have never been married. This indirectly shows that the age of entering into an official marriage is growing for all ethnic groups. The revealed interethnic differences in marital structures are determined, first of all, by the specifics of urban and rural lifestyles. Russians with the highest proportion of urban population and udmurts, with the highest proportion of rural population, demonstrate “urban” and “rural” models of marriage structures. However, ethno-cultural factors, apparently, continue to exert their influence. Some ethnic groups (Tatars, Mordvins), having a high proportion of the urban population in their structure, still have a marriage structure closer to the rural population, and therefore more “traditional”.

Key words: ethnoses, population, marital structure, population census, married, divorced, separated, unregistered marital union.

Введение. Одним из видов демографического поведения населения является семейно-брачное поведение. Данные, получаемые в результате переписей населения, отражают происходящие в нем изменения. В свою очередь, поведение в области брака и семьи обуславливается демографическими и социокультурными факторами.

Одним из таких факторов является «этнический фактор». Присущие разным этносам различия в социо-культурных установках на брак и семью, могут проявляться в специфике их брачного поведения, а по итогу в особенностях брачных структур. Поэтому, изучая брачную структуру у этносов можно выявлять особенности семейно-брачного поведения. А также отвечать на вопросы, насколько процессы, происходящие в семейно-брачной сфере конкретного этноса, следуют общим тенденциям и насколько они являются специфичными.

В течение длительного времени во многих странах, включая и Россию, семейно-брачное поведение модернизируется: снижается возраст вступления в первый брак, шире практикуются незарегистрированные супружеские союзы, растут показатели разводов, растёт число людей, которые в течение своей жизни не вступают в партнерства (официально зарегистрированные и незарегистрированные).

Общим для многих стран трендом является тренд на снижение влияния «этнического фактора» на семейно-брачную жизнь. Ослабление межэтнических различий в матримониальном поведении – черта современной демографической модернизации, хотя различия могут сохранять и свою устойчивость [1].

Для России и ее регионов анализ процессов у этносов представляет особую актуальность в силу многонационального состава населения, региональных различий в экономической, социальной и социально-культурной модернизации.

Отметим, что российская текущая статистика не дает возможности анализа семейно-брачных процессов у этносов. Согласно современным регламентам, графа «национальность» в формах регистрации записи актов гражданского состояния – брака и развода, заполняется вступающими в брак или разводящимися лицами по их желанию¹, поэтому она очень часто остается незаполненной. Публикуемая текущая статистика о брачности и разводимости не содержит сведений в разрезе этнических групп².

Переписи населения, фиксирующие брачное состояние на момент их проведения, содержат вопрос о национальной принадлежности человека. Национальность записывается по самоопределению в соответствии со ст. 26 Конституции РФ. Данные являются доступными для анализа в разрезе национальностей, населяющих страну. Но также заметим, что и в переписных листах часть вопросов остаются без ответа, в том числе вопросы о национальности и брачном состоянии. По Башкортостану число лиц, в переписных листах которых в последнюю перепись (проведена в 2021 г.) не была указана национальность, составило 66056 человек всех возрастов или 1,6%³. В 2010 г. – 2,4%, в 2002 г. – 0,1%. Специалисты обращают внимание на качество получаемых в переписях населения данных, в частности, последней переписи [2].

Информационная база, методы. Статья основана на данных Всероссийских переписей населения 2002 г. (ВПН-2002), 2010 г. (ВПН-2010) и 2020 г. (ВПН-2020, проведена в 2021 г.). Приводящиеся в статье распределения рассчитаны на основе абсолютных данных, относящихся к населению Республики Башкортостан и представленных в таблицах: «Население отдельных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации»⁴, «Население наиболее многочисленных национальностей по полу и

¹ Об утверждении форм записей актов гражданского состояния и [Правил заполнения форм записей актов гражданского состояния](#). Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 1 октября 2018 года N 202 (с изменениями на 09.08.2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] Метод доступа: <https://docs.cntd.ru/document/551249243> (дата обращения 10.10.2023).

² По республике основные сведения текущей статистики публикуются в ежегодных сборниках Башкортостанстата: Демографические процессы в Республике Башкортостан.

³ Рассчитано по: Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Национальный состав населения, владение языками и их использование. [Электронный ресурс] Метод доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6-Nacionalnyj-sostav-naseleniya-vladenie-yazykami-i-ih-ispolzovanie.pdf>

⁴ ВПН 2002. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Табл. 9. Население наиболее многочисленных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения 03.10.2023).

состоянию в браке по субъектам Российской Федерации»⁵, «Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке»⁶. Используются так же некоторые другие данные переписей.

В ходе последней переписи 2020 г. были учтены следующие категории населения по брачному состоянию: «состоящие в браке (зарегистрированном браке или незарегистрированном супружеском союзе), никогда не состоявшие в браке или супружеском союзе, разведенные официально (лица, которые ранее состояли в зарегистрированном браке, а на дату переписи не состоят в браке и развод оформлен органами ЗАГС), разошедшиеся (лица, которые раньше состояли в незарегистрированном супружеском союзе, а на дату переписи разошлись, а также кто ранее состоял в зарегистрированном браке, а на дату переписи разошлись без оформления развода в органах ЗАГС), вдовы»⁷.

В 2010 г. учет брачного состояния населения велся по группам: состоящие в браке (зарегистрированном или незарегистрированном, то есть фактическом); никогда не состоявшие в браке (ни в зарегистрированном, ни в незарегистрированном); вдовы; разведенные официально (лица, которые, ранее состояли в зарегистрированном браке, а на дату переписи не состоят в браке и развод оформлен органами ЗАГС); разошедшиеся (лица, которые раньше состояли в незарегистрированном браке, а на дату переписи разошлись, а также, те, кто состоял в зарегистрированном браке, разошелся, но развод не оформлен органами ЗАГС)⁸.

В переписи 2002 года разведенные официально и разошедшиеся, так как они понимались позже (как лица, не оформившие свой развод официально, а так же лица, расставшиеся после совместного незарегистрированного проживания), учитывались в группе «разошедшиеся». Под ними понимались лица, «которые раньше состояли в зарегистрированном браке, а на дату переписи не состояли в

⁵ ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Табл. 12. Население наиболее многочисленных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom11.htm (дата обращения: 03.10.2023).

⁶ ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 9. Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 03.10.2023).

⁷ ВПН-2020. Том 2. Методические пояснения. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom2_Met_VPN-2020.pdf. (дата обращения: 03.10.2023).

⁸ Брачное состояние населения в Республике Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года). Стат. сборник./ Башкортостанстат. Уфа, 2012. С.5.

браке, независимо от того, оформлен или не оформлен развод, либо раньше состояли в незарегистрированном браке, а на дату переписи разошлись»⁹.

Формулировки вопросов о брачном состоянии приведены в таблице 1. В целом они дают возможность сопоставления брачных структур этносов в динамике. Ухудшает сопоставимость отсутствие отдельно учитываемой группы «разведен(а) официально (развод зарегистрирован)» в 2002 г., что можно считать досадной ошибкой переписи.

Таблица 1 – Вопросы о брачном состоянии, задававшиеся в переписях населения

ВПН-2002	ВПН-2010	ВПН-2020
<p>Ваше состояние в браке? Перечислить при опросе все варианты ответов = состою в браке: Зарегистрирован ли Ваш брак? – да – нет = никогда не состоял(а) в браке = разошелся(лась) – вдовец (вдова).</p>	<p><i>Для лиц в возрасте 16 лет и более и состоящих в браке лиц до 16 лет</i> Ваше состояние в браке? <i>Отметьте подсказ, соответствующий состоянию в браке на 14 октября 2010 года.</i> = состою в браке: Зарегистрирован ли Ваш брак? – да – нет = разведен (а) официально (развод зарегистрирован) = разошелся(лась); = никогда не состоял(а) в браке = вдовец, вдова = никогда не состоял(а) в браке</p>	<p><i>Для лиц в возрасте 16 лет и более и лиц, состоящих в браке в возрасте 12-15 лет:</i> Ваше состояние в браке? = состою в зарегистрированном браке = состою в незарегистрированном супружеском союзе - разведен(а) официально (развод зарегистрирован); = разошелся(лась); = вдовец, вдова = никогда не стоял(а) в браке (супружеском союзе)</p>

Источник: составлено на основании официальных форм переписных листов.

В 2020г. к незарегистрированным в загсах супружеским отношениям, вместо термина «незарегистрированный брак» был применен термин «незарегистрированный супружеский союз», который специалистами оценивается как более корректный.

Обратим так же внимание на возможную неоднозначность трактовки в ходе переписей 2002 и 2010 гг. статуса «никогда не состоял(а) в браке». Несмотря на то, что в методических пояснениях к этим переписям указывается, что данный брачный статус отмечался никогда не состоявшим ни в зарегистрированном, ни в незарегистрированном (фактическом) браке¹⁰, такая формулировка не

⁹ Брачное состояние населения в Республике Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Стат. сборник./ Башкортостанстат. Уфа, 2006. С.3.

¹⁰ Всероссийская перепись населения 2002 года. Методологические пояснения к тому 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. [Электронный ресурс] Метод доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>; Всероссийская перепись населения 2010 года.

исключала ошибки в силу восприятия слова «брак» людьми, которых переписывали и которые переписывали. В 2020 г. формулировка в переписном листе была немного изменена: «никогда не стоял(а) в браке (супружеском союзе)». Теперь она лучше указывала на то, что в этой группе учитываются лица двух категорий - никогда не состоявшие, как в официально зарегистрированном браке, так и в незарегистрированных отношениях.

Данные по группам с брачными статусами «состоящие в браке (зарегистрированном или незарегистрированном)»; «разведенные официально»; «разошедшиеся»; «вдовы», «никогда не состоявшие в браке» могут быть представлены на 1000 человек, *указавших брачное состояние* (или в %). Данные по группе «не указали брачное состояние» рассчитываются к *общей численности населения* и его групп (поселенческих, этнических, возрастных и др.).

Данные по состоящим в официальном браке и незарегистрированном супружеском союзе могут быть представлены в двух вариантах: 1) на 1000 человек, *указавших брачное состояние* (или в %); 2) на 1000 человек, *состоящих в браке* – официальном или неофициальном (или в %. Нами используются оба варианта показателей в %.

Нами приводятся расчеты для восьми наиболее многочисленных этносов республики: русских, башкир, татар, марийцев, чувашей, украинцев, мордвы, удмуртов. По ним имеются сведения в виде таблиц с абсолютными числами по всем переписям. Следует учитывать, что некоторые люди во время переписей не сообщали свой брачный статус или их брачный статус не мог быть определен в силу того, что человек сам не прошел перепись, сведения о нем были получены из административных источников информации. В 2002 г. не указали свое брачное состояние или он не был определен у 0,1% населения республики в возрасте 16 лет и старше¹¹, в 2010 г. – 1,8%¹². В 2020 г. в населении рассматриваемой возрастной группы – 1,9%, в том числе среди русских – 2,0%, башкир – 1,2%, татар – 1,7%, марийцев – 0,5%, чувашей – 0,8%, удмуртов – 0,4%, украинцев – 1,4%, мордвы – 0,7%¹³. Результаты последней переписи по Башкортостану заметно отличаются в лучшую сторону от многих других

Методологические пояснения. [Электронный ресурс] Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/methodology.pdf (дата обращения: 03.10.2023)

¹¹ Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Стат. сборник. Башкортостанстат. Уфа, 2006. – С.44.

¹² ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Таблица 12. Население наиболее многочисленных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom11.htm (дата обращения: 03.10.2023)

¹³ ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake

субъектов в указанном аспекте. По РФ доля населения в возрасте 16 лет и старше с неизвестным брачным статусом составила 15,4% [2, с.10, 19-20]. Не указавшие брачное состояние не учитываются в приводимых расчетах.

Цель представленного анализа – описание брачной структуры у этносов, показ изменений, которые произошли за период с предыдущих переписей населения. Одной из задач является сравнение брачных структур у этносов. В оценке изменений акцент делается на тенденциях, которые свидетельствуют о модернизации брачного поведения. Маркерами отхода от традиционной модели, которые могут быть проанализированы по переписям, являются распространение незарегистрированных супружеских союзов и повышение в населении доли лиц со статусом разведенные и разошедшиеся. Важной категорией являются и никогда не состоявшие в браке.

Результаты исследования. Брачная структура населения республики.

Поскольку мы анализируем население от 16 лет и старше, указавшее брачное состояние, приведем распределение его по национальностям, согласно переписям (таблица 2). Данная этническая структура немного отличается от структуры всего населения в возрасте до года и старше. Три этноса, русские, башкиры и татары, составляют основу взрослого населения, указавшего свой брачный статус (2020 г. - 93,8%) и именно они определяют общую брачную структуру населения республики.

Таблица 2 – Распределение населения в возрасте 16 лет и старше, указавшего брачное состояние, по национальностям, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, %

Группы населения	2002	2010	2020
Все население 16 лет и старше, указавшее брачное состояние	100,0	100,0	100,0
Русские	37,0	35,8	37,7
Башкиры	28,6	28,6	31,6
Татары	24,3	25,6	24,5
Марийцы	2,5	2,6	2,2
Чуваши	2,9	2,8	2,1
Удмурты	0,5	0,5	0,4
Украинцы	1,5	1,1	0,4
Мордва	0,7	0,6	0,3
Другие	2,0	2,4	1,6

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,5,6.

Сложившаяся к 2020 г. брачная структура характеризуется: 52,7% состоят в зарегистрированном браке, 4,5% - в незарегистрированном супружеском союзе, 10,7% разведены или разошлись, 11,9% - вдовы, 20,2% никогда не состояли в браке (таблица 3).

Таблица 3 – Брачная структура населения, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, % от указавших брачное состояние*

Группы населения	%**	Состоят в зарегистрированном браке			Состоят в незарегистрированном браке (супружеском союзе)			Разведенные официально (развод зарегистрирован) и разошедшиеся***			Вдовые			Никогда не состояли в браке		
		2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Все население*	100	54,7	51,5	52,7	5,4	7,4	4,5	7,7	8,2	10,7	11,1	11,5	11,9	21,2	21,5	20,2
мужчины	100	59,5	56,0	57,0	5,9	8,0	4,9	6,2	6,5	9,0	3,2	3,5	4,7	25,1	26,0	24,4
женщины	100	50,5	47,6	49,0	5,0	6,8	4,2	8,9	9,5	12,1	17,7	18,3	18,1	17,9	17,7	16,6
Городское население, все	100	53,5	50,6	52,0	4,7	6,9	4,1	9,0	9,3	12,1	10,0	10,5	11,0	22,6	22,6	20,8
мужчины	100	59,2	56,3	57,1	5,3	7,8	4,4	6,8	6,7	9,6	3,0	3,1	4,6	25,6	26,1	24,2
женщины	100	48,8	46,0	47,8	4,3	6,3	3,8	10,9	11,5	14,2	15,8	16,4	16,3	20,2	19,9	17,9
Сельское население, все	100	56,8	52,8	53,9	6,6	8,1	5,3	5,1	6,3	8,3	13,0	13,1	13,2	18,5	19,7	19,3
мужчины	100	60,0	55,6	56,9	7,0	8,4	5,7	5,2	6,3	8,0	3,5	3,9	4,8	24,3	25,7	24,6
женщины	100	53,9	50,3	51,1	6,3	7,7	5,0	4,9	6,3	8,6	21,6	21,4	21,1	13,3	14,3	14,3

Примечание: * Мужчины и женщины в возрасте 16 лет и более, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах;

** Сумма составляет 100% по каждому году отдельно, превышение может быть за счет округления расчетов до 0,0;

*** Суммированы данные по группам «разведенные официально» и «разошедшиеся», собиравшиеся в 2010 и 2020 г., отдельно.

Источники: составлено по: Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Табл. 9. Население отдельных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Таблица 12. Население наиболее многочисленных национальностей по полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom1.htm; Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

Таблица 4 – Брачная структура у наиболее многочисленных национальностей, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, % от числа указавших брачное состояние*

Группы населения	%**	Состоят в зарегистрированном браке			Состоят в незарегистрированном браке (супружеском союзе)			Разведенные официально (развод зарегистрирован) и разошедшиеся***			Вдовые			Никогда не состояли в браке		
		2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020
		Все *	54,7	51,5	52,7	5,4	7,4	4,5	7,7	8,2	10,7	11,1	11,5	11,9	21,2	21,5
Русские	53,0	50,0	50,7	5,3	7,7	4,6	9,1	9,6	12,2	11,7	12,2	12,1	20,9	20,5	20,4	
Башкиры	54,2	50,9	52,3	5,8	7,3	4,7	6,6	7,4	9,9	11,0	11,4	12,1	22,5	23,0	20,9	
Татары	56,7	53,3	55,6	4,8	6,7	4,1	7,4	7,7	10,0	9,8	10,6	11,2	21,3	21,6	19,0	
Марийцы	55,4	53,2	54,7	6,7	7,9	5,0	4,5	5,0	7,3	10,9	10,7	11,8	22,5	23,2	21,1	
Чуваши	57,6	54,3	54,7	5,2	7,0	4,6	6,0	6,7	9,0	11,9	12,2	13,7	19,4	19,8	18,1	
Удмурты	59,5	57,7	59,1	5,7	6,6	4,9	3,6	3,7	5,0	12,9	13,0	13,2	18,4	19,1	17,9	
Украинцы	59,1	55,4	54,5	5,3	6,8	4,4	8,3	8,9	11,0	15,3	17,9	18,5	11,9	11,1	11,6	
Мордва	59,2	55,7	55,6	4,8	6,3	4,6	7,0	7,5	9,4	16,5	17,6	17,3	12,5	13,0	13,2	

Примечание: * Мужчины и женщины в возрасте 16 лет и более, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах;

** Сумма составляет 100% по каждому году отдельно, превышение может быть за счет округления расчетов до 0,0;

*** Суммированы данные по группам «разведенные официально» и «разошедшиеся», собиравшиеся в 2010 и 2020 Г., отдельно.

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,5,6.

Таблица 7 – Доля незарегистрированных супружеских союзов в возрастных группах, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2020, % от состоящих в браке в возрастной группе

Группы населения	Все*		Русские		Башкиры		Татары		Марийцы		Чуваши		Удмурты		Украинцы		Мордва	
	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020	2002	2020
Все*	9,0	7,9	9,1	8,3	9,6	8,3	7,8	6,9	10,8	8,4	8,3	7,7	8,8	7,6	8,3	7,5	7,5	7,6
В возрасте, лет:																		
16 – 19	29,7	37,6	28,7	36,4	30,6	39,2	28,7	37,3	38,1	49,5	23,1	31,7	44,0	66,7	37,2	100	25,7	71,4
20 - 24	14,8	21,6	14,9	22,8	14,4	20,9	14,1	20,9	18,7	22,3	12,5	21,7	16,6	29,9	15,9	20,3	10,5	23,5
25 - 29	11,5	11,6	12,1	12,9	11,1	11,2	10,2	10,1	13,7	10,6	10,0	12,0	11,8	12,3	11,6	15,4	8,7	15,7
30 - 34	10,9	8,9	11,9	9,9	10,6	8,6	9,4	7,6	12,1	8,8	8,9	8,8	8,6	7,9	11,0	10,4	9,4	11,4
35 - 39	9,6	8,3	10,2	8,8	10,2	8,3	8,2	7,1	9,6	8,4	8,8	8,9	9,3	6,9	10,1	9,0	7,6	12,0
40 - 44	8,7	8,6	8,7	8,8	9,5	8,8	7,5	7,6	9,3	10,1	7,7	9,4	7,3	7,9	9,2	9,5	7,6	11,3
45 - 49	7,8	8,9	7,8	9,2	8,6	9,2	6,9	7,6	8,8	9,5	7,3	8,6	7,2	6,6	7,4	9,0	7,9	10,7
50 - 54	7,3	8,1	7,0	8,1	8,5	8,7	6,4	7,2	9,0	7,7	6,9	8,0	6,3	7,6	6,5	9,3	6,5	8,6
55 - 59	6,7	6,8	6,4	6,5	7,9	7,7	5,8	5,7	8,4	7,0	6,9	6,8	7,0	7,4	6,8	7,3	7,5	5,0
60 - 64	6,8	5,7	6,4	5,4	8,1	6,6	5,8	5,0	9,2	6,5	7,0	4,7	6,3	5,6	6,0	5,8	6,7	3,4
65 - 69	6,6	4,7	5,9	4,5	7,9	5,4	5,7	4,1	10,1	5,4	7,1	5,0	6,9	5,3	5,7	5,3	5,1	4,2
70 лет и более	6,3	3,8	5,7	3,7	7,7	4,2	5,1	3,5	11,7	4,3	7,9	4,4	9,9	3,5	5,5	3,3	7,0	4,5

Примечание: *Мужчины и женщины 16 лет и более, проживающие в городах и сельских населенных пунктах, всех национальностей, указавшие, что состоят в незарегистрированном браке/супружеском союзе;

**не указана группа до 16 лет, случаи таких браков приводятся в опубликованных данных ВПН-2002 года и не приводятся по ВПН-2020; не указана группа лиц, состоящих в браке, но не указавших возраст, в опубликованных данных ВПН-2002 такая группа выделена, в опубликованных данных ВПН-2020 не выделена.

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,б.

Женщины по сравнению с мужчинами отличаются более низкими показателями состоящих в браке (зарегистрированном и незарегистрированном), никогда не состоявших в браке, и одновременно более высокими показателями разведенных и вдовых. Женщины больше стремятся к официальному браку (меньшая доля супружеских союзов), расставшись с супругом/партнером, чаще мужчин остаются в положении разведенных/разошедшихся (большая доля этой группы). Разница в значениях у вдовых женщин по сравнению с мужчинами достигает в 3,8 раза во всем население, 3,5 раза в городском населении и 4,4 раза в сельском населении. Можно говорить, что показатель «вдовы», складывается за счет женского вдовства (таблица 3).

Сельское население чаще, чем городское, проживает в браке (как зарегистрированном, так и незарегистрированном), реже имеет статусы разведен(а)/разошелся(-лась) и никогда не состоял(а) в браке. Можно утверждать, что сельское население больше склонно к проживанию в паре, но его брачная структура менее благоприятна из-за «вдовых». Что касается более высокого уровня незарегистрированной брачности на селе, то он отражает специфику российского населения по сравнению с другими развитыми странами. По данным всех рассматриваемых переписей, уровень неофициальных союзов в России, в том числе в Башкортостане, на селе выше, чем в городах.

Указанные закономерности распределения по брачному статусу всего населения, городского и сельского населения, мужчин и женщин, были характерны в целом и для переписей 2002 и 2010 гг. (таблица 3).

За период 2002, 2010 и 2020 гг. произошли такие изменения: снизилась (в 2010 г.), затем выросла доля состоящих в официальном браке; повысилась (в 2010 г.), потом снизилась доля состоящих в незарегистрированных союзах; последовательно от переписи к переписи выросли показатели разведенных/разошедшихся и вдовых. Особенность состоит в том, что если раньше (в 2010 г. по отношению к 2002 г.) вдовство росло и у женщин, и у мужчин, то в 2020 г. у мужчин оно выросло, а у женщин сократилось. Возможно, это связано с изменениями в процессах смертности в ковидный год.

Таким образом, произошли разнонаправленные изменения. С позиций современной государственной семейной и демографической политики некоторые могут оцениваться как благоприятные (рост официальных браков и снижение неофициальных), а другие как неблагоприятные (рост разведенных/разошедшихся, вдовых).

Брачная структура этносов республики. Брачные структуры этносов во всех переписях характеризуются большим сходством, хотя есть и межэтнические различия. Так, относительно всего населения русские во всех переписях отличаются пониженной долей состоящих в официальном браке, повышенной – разведенных/разошедшихся и вдовых. Удмурты составляют другую крайнюю группу: от переписи к переписи у них отмечается самый высокий показатель

состоящих в официальном браке и самый низкий – разведенных/разошедшихся. В эту группу можно было бы отнести еще и мордовское население, у которого все время сохраняется повышенная доля состоящих в официальном браке, но разводы случаются чаще, чем у удмуртов и других этносов.

Хотя доля населения, никогда не состоявшего в браке, у всех этносов сократилась (кроме украинцев и мордвы), этносы обладают потенциалом брачности. Потенциал образуется в первую очередь за счет молодого населения. Самый высокий потенциал у башкир, русских, татар и чувашей. Из числа лиц каждой национальности в возрасте 16-29 лет никогда не состояли в браке у башкир 71,5%, у русских – 70,9%, татар – 69,7% и чувашей – 69,7% (для ВПН-2020)¹⁴.

Анализ динамики изменений показателей брачного состояния у всех этносов от переписи 2002 г. к переписи 2020 г. показывает, что она является общей, за некоторыми исключениями (по отдельным группам и годам) (таблица 4).

В 2010 г. по отношению к 2002 г. снизилась доля состоящих в официальном браке, увеличилась доля состоящих в незарегистрированных отношениях, увеличились показатели разведенных/разошедшихся и вдовых. Исключение составляют марийцы, у которых лиц со статусом «вдовы» в 2010 г. стало меньше, чем в 2002 г.

В 2020 г. у всех этносов увеличился показатель состоящих в официальном браке и одновременно снизился состоящих в неофициальных отношениях. Продолжился рост разведенных/ разошедшихся, а также и вдовых. Исключение составляют «вдовы» у русских, доля которых незначительно снизилась - на 0,1¹⁵.

Описанная динамика показателей в целом повторяет не только описанные выше общереспубликанские, но и общероссийские тенденции¹⁶.

Состоящие в зарегистрированном браке и никогда не состоявшие в браке: изменения у этносов в возрастных группах. Один из актуальных вопросов брачного поведения – возраст вступления в брак. Изменение возрастной модели – одно из наиболее заметных и значимых изменений в брачном поведении, которое произошло с начала 90-х годов и которое является

¹⁴ Рассчитано по: ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. Табл. 9. Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке. [Электронный ресурс]. Метод доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 03.10.2023).

¹⁵ Полученные %% при расчетах округлялись до 0,0. Изменение на 0,1 % может складываться за счет округления.

¹⁶ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года (табличный материал). Табл. 11. Население РФ и РБ по состоянию в браке. [Электронный ресурс]. Метод доступа: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/49063>

маркером его трансформации. «Старение брака» - общая модернизационная тенденция для развитых стран, включая Россию.

В Башкортостане она также зафиксирована. В 1990 г. средний возраст вступления в первый официальный брак составил у женщин 23,1 года, у мужчин 25,1 года. В 2021 г. он повысился у женщин до 26,5 лет, а у мужчин – 28,8 лет [3, С.74].

Текущая статистика не предоставляет в разрезе этнических групп сведений о возрасте вступления в брак (первый и/или любой очередности). Можно ли каким-то образом за счет переписей восполнить информацию? Поскольку в переписных листах отсутствует дата вступления в брак (как и дата развода), расчет среднего возраста вступления в брак для разных поколений не возможен.

Обратимся к показателям доли состоящих в официальном браке и никогда не состоявших в браке в возрастных группах мужчин и женщин. Они не зависят от возрастной структуры населения. Их расчет отчасти может восполнить недостаток сведений о возрастных изменениях. Сравнение показателей в динамике помогает получить лишь косвенные данные. Снижение состоящих в официальном браке, особенно в более молодых группах, с одновременным повышением никогда не состоящих в браке может говорить о том, что люди стали позже вступать в официальный брак. Для проверки указанных тенденций расчеты для всех возрастных групп нами сделаны для 2002 и 2020 гг.¹⁷, поскольку возраст вступления в брак меняется медленно и за такой длительный период указанные сдвиги могут лучше проявиться.

Согласно результатам, у мужчин всех этносов во всех возрастных группах произошло снижение показателя состоящих в зарегистрированном браке. Наиболее сильное – в группах 20-24 года и 25-29 лет. Снижение оказалось более значительным у украинцев (в возрастной группе 20-24 года с 26,7% до 8,3%), удмуртов (с 24,7% до 9,7%) и мордвы (с 24,5% до 11,8%). В группе 25-29 лет: у украинцев – с 57,6% до 36,2%; удмуртов – 57,1% - 42,6%; мордвы – с 58,6% до 34,5%.

У женщин всех этносов наиболее заметные изменения, состоящих в официальном браке так же произошли в вышеуказанных возрастных группах. Наиболее сильные изменения – у тех же этносов. В группе 20-24 года: у украинцев с 39,1% до 19,5%; удмуртов – с 47,4% до 26,0%; мордвы – 40,1% до 21,7%. В группе 25-29 лет: у украинцев – с 63,1% до 45,8%; удмуртов – с 71,9% до 58,6%; мордвы – 66,8% до 45,6%.

У мужской части населения снижения отличаются большими значениями. Это косвенно может говорить о том, что возраст вступления в официальный брак у мужчин всех этносов вырос за двадцать лет значительно, чем у женщин.

Одновременно у мужчин всех этносов в возрастных группах 20-24 года и 25-29 лет наиболее заметно выросла доля никогда не состоявших в браке. Однако

¹⁷ В силу ограниченного объема статьи приводятся только некоторые цифровые данные расчетов.

рост не был столь же значительным как снижение состоящих в официальном браке, поскольку часть браков «ушла» в незарегистрированные, особенно активно – именно в этих возрастных группах. Например, в группе 20-24 года рост никогда не состоявших в браке составил: у украинцев – с 67,2% до 82,6%; удмуртов – с 67,8% до 82,8%; мордвы – с 70,4% до 82,9%.

У женщин рост никогда не состоявших в браке так же происходил в этих возрастных группах сильнее, чем в каких-либо других¹⁸. И он был более значительным, чем у мужчин, поскольку женщины чаще оставались приверженцами зарегистрированных браков. Например, рост никогда не состоявших в браке женщин в возрасте 20-24 года составил: у украинцев – с 49,1% до 71,4%; удмуртов – с 43,0% до 61,3%. В возрасте 25-29 лет: у украинцев – с 17,2% до 32,2%; удмуртов – с 12,3% до 25,9%.

Совокупные данные о никогда не состоявших в браке по укрупненной группе 16-29 лет по всем переписям у всех этносов приводятся в таблице 5. Они так же показывают, что группа никогда не состоящих в браке в возрасте 16-29 лет наиболее последовательно, от переписи к переписи, росла у украинцев, удмуртов, мордвы.

Таблица 5 – Доля никогда не состоявших в браке 16-29 лет у этносов, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, возрастная группа = 100%

Группы населения	2002		2010		2020	
	все	16-29 лет	все	16-29 лет	все	16-29 лет
Все население*	21,2	63,0	21,5	61,1	20,2	70,7
Русские	20,9	60,9	20,5	58,7	20,4	70,9
Башкиры	22,5	65,0	23,0	63,3	20,9	70,0
Татары	21,3	65,0	21,6	61,8	19,0	67,5
Марийцы	22,5	62,1	23,2	61,7	21,1	67,9
Чуваши	19,4	62,0	19,8	61,8	18,1	68,4
Удмурты	18,4	55,7	19,1	57,6	17,9	65,8
Украинцы	11,9	53,4	11,1	60,0	11,6	67,7
Мордва	12,5	59,1	13,0	60,5	13,2	67,9

Примечание: * в возрасте 16 лет и старше, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах;

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,5,6.

Общий вывод о возрастных изменениях вступления в официальный брак: описанные тенденции косвенно указывают на рост возраста вступления в зарегистрированный брак у мужчин и женщин всех этносов; возможно, что наиболее заметные изменения произошли у украинцев, удмуртов и мордвы. Но

¹⁸ У женщин всех этносов в группе 70 лет и старше имеется снижение доли никогда не состоявших в браке. У удмуртов и мордвы эта доля сократилась и в некоторых других возрастных группах.

нельзя не обратить внимание, что группа 16-19 лет дала не рост, а снижение никогда не состоящих в браке у большинства этносов. И произошло это за счет незарегистрированных союзов, повышение доли которых, как это будет показано далее, является самым сильным именно в этой возрастной группе.

Незарегистрированные супружеские союзы у этносов. Один из наиболее ярких маркеров институциональных изменений в браке – незарегистрированные супружеские союзы. Такие партнерства, называемые так же и сожительствами, широко распространились среди населения развитых стран [4, с. 62-65].

В российской статистике незарегистрированные браки впервые были зафиксированы в микропереписи 1994 г. Проводившиеся с тех пор общероссийские и региональные социологические опросы неизменно демонстрировали лояльное отношение к ним разных групп населения, особенно молодежи. Но фиксировалось и то, что в Башкортостане они поддерживаются меньше, чем в других российских регионах. И отношение к ним меняется в сторону большего неприятия [5, с.120].

Как отмечалось, в 2010 г. доля незарегистрированных супружеских союзов, по отношению к переписи 2002 г. увеличилась у всех этносов республики, а по итогам последней переписи – снизилась (таблица 6).

Таблица 6 – Состоящие в официально зарегистрированном браке и незарегистрированном супружеском союзе, Республика Башкортостан, ВПН-2002, ВПН-2010, ВПН-2020, % от состоящих в браке

Группы населения	%	Состоят в зарегистрированном браке			Состоят в незарегистрированном браке (супружеском союзе)		
		2002	2010	2020	2002	2010	2020
Все*	100,0	91,0	87,5	92,1	9,0	12,5	7,9
Русские	100,0	90,9	86,7	91,7	9,1	13,3	8,3
Башкиры	100,0	90,4	87,4	91,7	9,6	12,6	8,3
Татары	100,0	92,2	88,8	93,1	7,8	11,2	6,9
Марийцы	100,0	89,2	87,1	91,6	10,8	12,9	8,4
Чуваши	100,0	91,7	88,6	92,3	8,3	11,4	7,7
Удмурты	100,0	91,2	89,7	92,4	8,8	10,3	7,6
Украинцы	100,0	91,7	89,1	92,5	8,3	10,9	7,5
Мордва	100,0	92,5	89,9	92,4	7,5	10,1	7,6

Примечание: * Мужчины и женщины в возрасте 16 лет и более, состоящие в браке, проживающие в городах и селах.

Источники: рассчитано по: см. сноски 4,5,6.

В настоящее время ее показатели у всех этносов ниже, чем в 2002 г. Во всем населении, состоящем в браке, в 2002 г. не оформленным официально являлся каждый 11-ый брак (9,0%) в 2010 г. – каждый 8-ой (12,5%), а в 2020 г. -

каждый 13-ый (7,9%). В 2002 г. самые высокие показатели незарегистрированных союзов имели марийцы (10,8) и башкиры (9,6), а самые низкие – мордва (7,5) и татары (7,8). Разница между самым высоким и самым низким значением составляла 3,3 процентных пункта.

В 2010 г. марийцы (12,9%) продолжали оставаться этносом с самыми высокими показателями, к ним присоединились русские с еще более высоким показателем (13,3%), чем у марийцев. У башкир доля супружеских союзов (12,6%) так же была выше, чем по всему состоящему в браке населению.

В 2020 г. марийцы (8,4%), русские (8,3%) и башкиры (8,3%) продолжают оставаться этносами с самым высоким показателем лиц со статусом «состою в незарегистрированном супружеском союзе». Самый низкий показатель – у татар (6,9%). Разброс показателя у разных этносов еще более сократился (разница между самым высоким и самым низким значениями составляет 1,4%), что может оцениваться как свидетельство произошедшего за 20 лет процесса унификации семейно-брачного поведения.

Возрастная структура незарегистрированных союзов характеризуется тем, что мужчины и женщины всех возрастов у всех этносов практиковали и продолжают практиковать неофициальные отношения. Но наиболее часто это делают очень молодые люди (16-19 лет), а реже всего – самая возрастная группа (70 лет и более) (таблица 7).

По данным двух переписей (2002 г. и 2020 г.) у всех этносов возрастная группа 16-39 лет, за некоторым исключением, отличается показателем, который выше, чем по всем состоящим в браке у этих же этносов. А группа 55 лет и старше – показателем ниже. С повышением возраста у всех этносов доля имеющих статус «состою в незарегистрированном браке (супружеском союзе)» последовательно снижается.

Отметим также, что у самых молодых – 16-19 лет, браки оказываются незарегистрированными в несколько раз чаще, чем в других возрастных группах. Например, по переписи 2020 г. у украинцев в этом возрасте все браки оказались незарегистрированными (100%, во всем населении данной национальности – 7,5%), у удмуртов и мордвы – две трети и больше (66,7% и 71,4%, во всем населении у них – 7,6%), у марийцев почти каждый второй (49,5%, в населении – 5,9%), у русских, татар и башкир – каждый третий и более (36,4%, 37,3%, 39,2%, во всем населении – 8,3%, 6,9%, 8,3%, соответственно).

Для самой молодой группы (16-19 лет) высокий процент может объясняться социальными нормами относительно возраста вступления в брак. Эти возраста считаются неподходящими, слишком ранними. Так, согласно общероссийскому опросу, средний возраст, в котором лучше всего вступать в брак¹⁹ мужчинам, равен 27 годам, а женщинам – 23 года. При этом, молодежь

¹⁹ В задававшемся вопросе слово «брак» не сопровождалось определением. Поэтому, отвечая на него, респонденты могли подразумевать либо какой-то из браков (официальный или незарегистрированный), либо оба сразу (и официальный, и не официальный). Но возможно, за

называла возраст несколько ниже (относительно среднего), а пожилые люди – выше²⁰. Есть и еще важная причина, почему пары не оформляют свои отношения. Незарегистрированные союзы в этом возрасте, скорее всего – первые, которые обычно носят временный характер, основаны на сексуальном партнерстве и не ориентированы на создание полноценной семьи с детьми [6].

Незарегистрированные союзы в возрастах активной брачности имеют под собой разные мотивы. В одном из исследований, выделены три группы. Первая – пары, у которых сожителство – это шаг к браку, они уже приняли решение быть вместе и готовятся к регистрации отношений («ожидание регистрации отношений»). Вторую группу составляют пары, для которых сожителство – этап отношений, основная задача состоит в том, чтобы проверить себя и партнера, принять решение быть далее вместе или нет («развитие отношений»). В третьей группе совместное проживание не связывается с намерением вступить в брак, оно целесообразно вследствие сложившейся ситуации, представляется удобной формой решения проблем, в том числе, экономических – плата за жилье, совместный быт («результат стечения обстоятельств») [7, С.163-165].

Анализ изменений в возрастных группах за период между переписями 2002 и 2020 гг. показывает: на фоне снижения для всего населения показателя незарегистрированных браков, у всех этносов в возрастных группах до 29 лет отмечается рост (особенно сильный - в возрасте до 24 лет) и одновременное снижение в группах 30 лет и старше. У марийцев и татар снижение отмечается с 25 лет. Наиболее заметный рост в возрастном интервале 20-24 года произошел у удмуртов (с 16,6% до 29,9%), мордвы (с 10,5% до 23,5%), чувашей (с 12,5% до 21,7%). У башкир, русских, татар и других рост был менее впечатляющим (таблица 7).

Здесь проявились возрастные различия в отношении к неофициальным партнерским союзам, произошедшие за двадцать лет. У молодежи всех национальностей продолжает сохраняться позитивное отношение к ним, что и видно в росте показателей в возрастных группах 16-24 года. В других группах (у большинства этносов наиболее отчетливо – в группах старше 30 лет, у марийцев и татар – начиная с 25 лет), наблюдается некоторый откат к традиционализму, к снижению значимости партнерских союзов. Для татарского населения такое различие с другими этносами находится в русле других различий: татарское население республики отличалось ранее и продолжает отличаться самыми низкими значениями незарегистрированных союзов.

ответами респондентов кроется мнение о зарегистрированном браке, поскольку полученные данные коррелируют с реальным возрастом вступления в первый официальный брак.

²⁰ Не хочу учиться, хочу жениться, или о возрасте вступления в брак. Данные всероссийского опроса населения «ВЦИОМ-Спутник» // Демоскопweekly. № 739 – 740, 11-24 сентября, 2017. [Электронный ресурс]. Метод доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0739/opros01.php> (дата обращения: 15.10.2023).

Таблица 8 – Разведенные и разошедшиеся у наиболее многочисленных национальностей, Республика Башкортостан, ВПН-2010, ВПН-2020, %

Группы населения	Разведенные		Разошедшиеся	
	2010	2020	2010	2020
Все население*	6,9	8,1	1,3	2,6
Русские	8,3	9,1	1,3	3,1
Башкиры	5,9	7,6	1,5	2,3
Татары	6,6	7,7	1,1	2,3
Марийцы	3,9	5,9	1,1	1,4
Чуваши	5,6	7,1	1,1	1,9
Удмурты	2,6	4,1	1,1	0,9
Украинцы	7,8	8,4	1,1	2,6
Мордва	6,2	7,5	1,3	1,9

Примечание: * 16 лет и старше, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах.

Источники: рассчитано по: см. сноски 5,6.

К 2020 г. все этносы накопили еще больший, чем ранее, такой опыт. У всех выросли показатели, как официальных разводов (зарегистрированных в загсах), так и расставаний после совместного проживания в незарегистрированном супружеском союзе и расставаний без оформления развода. Исключение составляют удмурты, у которых разошедшихся стало немного меньше. Наибольший рост официальных разводов отмечен у марийцев и башкир, а рост расставаний (разошедшиеся) – у русских, украинцев, татар.

Показатели разошедшихся пока можно расценивать как низкие у всех этносов. В возрастных группах, начиная с 30 лет и заканчивая 59 годами, а у некоторых этносов - 64 годами, имеются самые высокие доли как разведенных, так и разошедшихся.

Группировка этносов по схожести/различиям брачных структур. По переписям у всех этносов брачные структуры городского и сельского населения отличаются. Текущая статистика по городскому и сельскому населению тоже показывает различия. Городское население характеризуется сниженными (относительно населения в целом) показателями браков, высокими – разводов, более высоким средним возрастом вступления в брак у женщин и мужчин. Обратим внимание, что речь идет о зарегистрированных браках и разводах. Для сельского населения, напротив, характерен относительно высокий уровень брачности, низкий – разводов и более низкий средний возраст вступления в брак. Идет сближение показателей. Динамика статистических данных, демонстрирующая указанные поселенческие особенности, представлена в Демографических докладах по Башкортостану [3, с.71-81; 9, с.45-66].

Таким образом, поселенческий фактор играет существенную роль в брачном поведении. Обнаруженные различия в брачной структуре этносов,

динамика их изменений, могут объясняться поселенческой структурой этносов. Можно выделить модели брачных структур, которые условно можно назвать «городская модель» и «сельская модель». В городской модели имеется низкая, относительно всего населения всех национальностей, доля состоящих в официальном браке, высокая – разведенных и разошедшихся. В «сельской модели» – высокая доля состоящих в официальном браке, низкая – разведенных и разошедшихся. В промежуточной модели, показатели близки к показателям по всему населению всех национальностей.

Согласно переписям, «городскую модель» демонстрируют некоторые этносы, в населении которых преобладает городское население. *Во всех переписях* она явно выражена у русских (доля городского населения 16 лет и старше, указавшего брачное состояние, 2010 г. – 77,5%) и у украинцев (74,7%) (таблица 9).

Таблица 9 – Группировка этносов по показателям брачной структуры и распределение на городское и сельское население

Группы населения	Распределение населения**			Модели брачной структуры		
	все	городское	сельское	«Городская модель»	«Сельская модель»	«Промежуточная»
Все население*	100	60,9	39,1			
Русские	100	77,5	22,5			
Украинцы	100	74,7	25,3			
Татары	100	62,3	37,7			
Мордва	100	59,5	40,5			
Чуваши	100	44,4	55,6			
Башкиры	100	41,8	58,2			
Марийцы	100	35,3	64,7			
Удмурты	100	28,2	71,8			

Примечание: *в возрасте 16 лет и старше, указавшие брачное состояние, проживающие в городах и селах; **по данным переписи 2010 г., данные в разрезе этносов за 2020 пока не доступны.

Источники: рассчитано и составлено по: см. ссылки 4,5,6.

Сельская модель присуща, прежде всего, удмуртам (доля сельского населения – 71,8%). Для них характерна *во всех переписях* самая высокая доля состоящих в официальном браке, самая низкая – разведенных и разошедшихся, низкая – никогда не состоявших в браке. Марийцы (доля сельского населения – 64,7%) так же демонстрируют такую модель, хотя не столь последовательно (например, доля состоящих в официальном браке в 2002 г – ниже, чем в населении). Брачную структуру мордовского населения при высокой доле горожан, можно все же назвать «сельской».

Татары, несмотря на высокую долю городского населения (62,3%, третье место после русских), больше привержены традициям: у них высокая доля официальных браков, низкая – разведенных/разошедшихся и низкая никогда не

состоявших в браке. Будучи городским этносом, они во всех переписях показывают структуру, характерную для сельского населения, а значит и более «традиционную». То же самое справедливо для мордовского населения. Башкир и чувашей можно отнести к промежуточной группе.

Таким образом, сегодня межэтнические различия брачных структур этносов, а, следовательно, брачного поведения, определяются, прежде всего, спецификой городского и сельского образов жизни. У татар и мордвы, проживающих в Башкортостане, особенности структур которых плохо укладываются в предложенную объяснительную схему, вероятнее всего, имеется наиболее выраженное влияние этнокультурного фактора, поэтому их структуры более «традиционные».

Выводы. Переписи населения – единственный статистический источник о брачном поведении различных национальностей, результаты которого отражаются в их брачной структуре.

Изменения брачной структуры у наиболее многочисленных этносов республики, данные о которых анализировались, показывают, что идут общие процессы, их направленность одинаковая у всех. Нельзя утверждать, что различия брачных структур снижаются от переписи к переписи по всем группам брачного состояния.

За анализируемый период произошло некоторое движение к традиционализму. В 2020 г. у всех этносов доля состоящих в официальном браке повысилась, а состоящих в незарегистрированных союзах снизилась. Значения 2002 г. для зарегистрированных браков не достигнуты. Уровень же незарегистрированных союзов – ниже, чем в 2002 г. Такое движение к официальному браку происходит за счет возрастных групп 30 лет и старше. Молодые (особенно до 25 лет) продолжают предпочитать незарегистрированные союзы.

Расчеты по возрастным группам косвенно подтверждают рост возраста вступления в официальный брак у мужчин и женщин всех этносов республики. Снижение состоящих в официальном браке в молодых группах (16-29 лет) сопровождается повышением никогда не состоящих в браке. Возможно, что наиболее заметные изменения произошли у украинцев, удмуртов и мордвы. Получить более точные оценки не представляется возможным.

Межэтнические различия брачных структур определяются, прежде всего, спецификой городского и сельского образов жизни. Русские с самой высокой долей городского населения и удмурты, с самой высокой долей сельского населения, демонстрируют «городскую» и «сельскую» модели брачных структур. Для городской характерны относительно низкие показатели состоящих в официальных браках, высокие – разведенных/разошедшихся. А для сельской – относительно высокие показатели официальных браков и низкие – разведенных/разошедшихся. Надо подчеркнуть, различия структур у этих этносов не сгладились, а, наоборот, усилились в последней переписи. Возможно,

это говорит о большей инерционности брачного поведения удмуртского этноса, а так же сельского населения.

Но и этнокультурные факторы, по-видимому, продолжают оказывать свое влияние. Некоторые этносы (татары, мордва), имея в своей структуре высокую долю городского населения, все же имеют брачную структуру, более близкую к сельскому населению, а значит и более «традиционную».

Дальнейший анализ брачной структуры этносов республики может проводиться в сравнении с этносами, проживающими за ее пределами – в национальных республиках и местах компактного проживания в других субъектах Российской Федерации.

Финансирование. Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).

Financing. The article was carried out within the framework of the Scientific Research Program related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity for 2023-2025. (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov).

Список литературы:

1. Чертенков К.О. (2023) Межэтнические различия в разводимости на Северном Кавказе // Демографическое обозрение. №10(2). С.41-62. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i2.17765>
2. Андреев Е.М., Чурилова Е.В. (2023) Результаты Всероссийской переписи населения 2021 года в свете статистики текущего учета населения и переписей предыдущих лет.// Демографическое обозрение. № 10(3). С. 4-20. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i3.17967>
3. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып 5. (2023) /под ред. В.Л. Савичева, Г.Ф. Ахметовой, Я.А. Скрыбиной, Р.М. Валиахметова, Р. Н. Комлевой, И.Б. Утяшевой. Уфа: РИЦ УУНиТ, 304 с. <http://www.anrb.ru/uploads/files/2023/5%20выпуск.%20Демографический%20доклад.pdf>
4. Население России 2005: (2007) Тринадцатый ежегодный демографический доклад/ отв.ред. А.Г. Вишневецкий/ Гос.ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 245 с.
5. Бурханова Ф.Б. (2021) Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других российских регионов: между традиционностью и современностью// Социологическая наука и социальная практика. Т.9. №2 (34). С.115-130. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8103. Источник: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/8103>

6. Захаров С., Митрофанова Е. (2014) Российская молодежь в брачно-семейном интерьере// Демоскоп-weekly. №619-620. <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/tema02.php>
7. Егорова Н.Ю. (2020) Супружество в современной России: особенности функционирования. Дис. доктора социол. наук, специальность 22.00.04 «социальная структура, социальные институты и процессы». НГУ им. Лобачевского. Нижний Новгород, 341 с.
8. Население России 2016: (2018) Двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 448 с.
9. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4. (2020) / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф.Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований, 252 с. <http://isi-rb.ru/wp-content/uploads/2020/12/DEMOGRAFICHESKIY-DOKLAD-vypusk-4-2020.pdf>

References:

1. Chertenkov K. O. (2023) Interethnic differences in breeding in the North Caucasus.// Demographic Review. No. 10(2). pp.41-62. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i2.17765>
2. Andreev E.M., Churilova E.V. (2023) The results of the All-Russian Population Census of 2021 in the light of the statistics of the current population registration and censuses of previous years.// Demographic review. No. 10(3). pp. 4-20. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i3.17967>
3. Republic of Bashkortostan. Demographic report. Issue (2023) / edited by N. V.L. Savicheva, G.F. Akhmetova, Ya.A. Scriabina, N.M. Valiakhmetov, R. N. Komleva, I.B. Utyasheva. Ufa: RIC unit, 304 P.<http://www.anrb.ru/uploads/files/2023/5%20выпуск.%20Демографический%20доклад.pdf>
4. The population of Russia 2005: (2007) The Thirteenth Annual Demographic Report/ ed. by A.G. Vishnevsky/ State University – Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 245 p.
5. Burkhanova F.B. (2021) Family values of the population of Bashkortostan against the background of other Russian regions: between tradition and modernity// Sociological Science and social practice. Vol.9. No. 2 (34). pp.115-130. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8103 <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/8103>.
6. Zakharov S., Mitrofanova E. (2014) Russian youth in the marital and family interior// Demoscope-weekly. №619-620. <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/tema02.php>
7. Egorova N.Yu. (2020) Matrimony in modern Russia: features of functioning. Dis. Doctor of Social Sciences, specialty 22.00.04 «social structure, social institutions and processes». NSU named after. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, 341 p.

8. Population of Russia 2016: (2018) Twenty-fourth Annual Demographic Report / ed. by S.V. Zakharov; National research. un-t "Higher School of Economics". Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 448 p.
9. Republic of Bashkortostan. Demographic report. Issue 4. (2020) / under the general editorship of A.N. Degtyarev, A.R. Kuznetsova, G.F.Akhmetova. Ufa: Institute for Strategic Studies, 252 p. <http://isi-rb.ru/wp-content/uploads/2020/12/DEMOGRAFICHESKIJ-DOKLAD-vypusk-4-2020.pdf>

Сведения об авторе

Бурханова Флюра Булатовна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), профессор кафедры социологии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 117218 город Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35; 450074 город Уфа, ул. Карла Маркса, д.3/4; ORCID Id: 0000-0002-7342-3974; Web of Science: Researcher Id: AAV-2747-2020; SCOPUS Id: 569 408 00100

Author personal details

Burkhanova Flura Bulatovna, Doctor of Sociology, Main researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology; 117218 Moscow, st. Krzhizhanovsky, d. 24/35; 450074 Ufa, st. Karl Marx, d.3/4; ORCID Id: 0000-0002-7342-3974; Web of Science: Researcher Id: AAV-2747-2020; SCOPUS Id: 569 408 00100

© Бурханова Ф.Б.